

Проект Восточного пакта и позиция Италии

В современной обстановке обостренного отношения к проблемам мира и разрядки обращение к урокам борьбы в 30-е гг. за организацию коллективного отпора агрессорам и создание системы европейской безопасности особенно актуально.

После прихода Гитлера к власти в январе 1933 г. Советский Союз возглавил силы, активно выступавшие против осуществления завоевательной программы нового германского руководства. В рамках этой политики Советское правительство считало сотрудничество с Францией важным условием достижения европейской безопасности. С французской стороны интерес к советским мирным инициативам появляется, после того как 14 октября 1933 г. Германия покинула конференцию по разоружению, а 19 октября вышла из Лиги наций. В этих условиях ЦК ВКП(б) разработал идею коллективной безопасности, изложенную в его постановлении от 12 декабря 1933 г.¹

В ходе советско-французских переговоров, проходивших в мае — июне 1934 г., была выдвинута схема Восточного пакта, состоявшая из трех частей: договора о региональной взаимопомощи, договора о взаимопомощи между СССР и Францией, а также генерального акта. В договоре о региональной взаимопомощи должны были принять участие СССР, Польша, Германия, Чехословакия, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва. Наряду с обязательствами об оказании помощи в случае агрессии предусматривались также консультации участников пакта в целях предупреждения войны или содействия восстановлению мира. Участники пакта обязывались не оказывать поддержки стране-агрессору, не являющейся участницей соглашения. По советско-французскому договору СССР становился наравне с Англией и Италией гарантом Локарнского договора 1925 г. Франция брала обязательства оказывать помощь СССР в случае нападения на него одного из участников Восточного пакта. Согласно генеральному акту Восточный пакт должен был войти в силу после вступления СССР в Лигу наций². Формально

¹ История второй мировой войны. М., 1973, т. 1. с. 283—284.

² ДВП СССР, т. 17, № 254, с. 480; Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза. 1933—1935. М., 1980, с. 171—177.

ни Англия, ни Италия не должны были стать участниками Восточного пакта, однако Франция стремилась заручиться их поддержкой в этом вопросе. Английское правительство на словах одобряло идею коллективной безопасности, но на деле стремилось использовать свое согласие для достижения договоренности с Германией о вооружениях на максимально выгодных для нее условиях³. Об отношении итальянского правительства к Восточному пакту известно немного, и специально этот вопрос не рассматривался в советской литературе. В Италии этот вопрос освещен в статье Арриго Лопеца Челли, написанной на основе неопубликованных документов⁴.

В данной статье рассматривается позиция итальянского правительства в отношении проекта Восточного пакта. Итальянскую внешнюю политику 20-х и первой половины 30-х гг. наиболее точно характеризуют замечания П. Тольятти: «На протяжении многих лет, его (Муссолини.— В. М.) внешняя политика была политикой интриг и маневров, которая представляла собой не что иное, как продолжение в послевоенных условиях традиционной внешней политики итальянской буржуазии, систематически маневрировавшей между соперничающими империалистическими державами и блоками с целью обеспечить благоприятные условия для собственной экспансии... Фашистская Италия послевоенного времени, состоя членом Лиги наций и формально не связанная дружбой с Францией и Англией, фактически интриговала на всех участниках европейской политики и, подстрекая все ревизионистские и враждебные Лиге наций течения, старалась создать благоприятные условия для осуществления своих агрессивных и завоевательных планов за счет членов самой Лиги». При этом фашистское руководство не отказывалось в известные моменты от «пацифистской демагогии»⁵.

Советско-французские сближения и выдвижение обеими сторонами коллективной инициативы по обеспечению безопасности в Европе были встречены в Риме с нескрываемой озабоченностью и тревогой. По признанию французского министра иностранных дел Барту, Италия вместе с Англией еще в конце 1933 г. оказывали сильный нажим на Францию с целью добиться от нее дальнейших уступок Германии и перевода переговоров на рельсы «пакта четырех»⁶.

Среди причин, определявших отрицательное отношение правительства Италии к советско-французской инициативе, можно

³ Международная жизнь, 1963, № 6, с. 150.

⁴ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il progetto di una Locarno orientale nel 1934.— In: Storia e politica. Roma, 1978, N 1, p. 48—90; N 2, p. 241—278.

⁵ Эрколи М. (Тольятти П.). На итальянском полюсе «оси Рим—Берлин». — Коммунистический Интернационал, 1937, № 5, с. 25—26.

⁶ Международная жизнь, 1963, № 6, с. 151.

выделить следующие. Прежде всего, в Риме существовала озабоченность в связи с возможным созданием широкого политического союза стран от Парижа до Анкары⁷. Весной 1934 г. Барту выдвинул идею заключения Средиземноморского пакта. Его целью являлось устранение возможной агрессии Италии в Средиземноморье⁸. В Риме вызывало опасение то обстоятельство, что вступление Советского Союза в Лигу наций будет сопровождаться усилиями ряда стран создать региональное соглашение о взаимопомощи, а это может превратить Лигу наций в «разновидность европейского антигерманского фронта»⁹. Советско-французское соглашение сужало для Рима возможность «сыграть на германской карте» против Франции. В первой половине 1934 г. отношения между Римом и Парижем развивались противоречиво. Сближению препятствовали острые разногласия по проблеме морских вооружений, о статусе итальянцев в Тунисе и в связи с итальянскими колониальными притязаниями особенно в Сомали¹⁰. В усилении позиций Германии Муссолини видел существенный фактор для улучшения своих позиций на переговорах с Францией¹¹.

Поскольку вступление СССР в Лигу наций было поддержано большинством стран, входивших в ее состав, итальянское правительство не возражало против этого¹². Но отношение Рима к проекту Восточного пакта по-прежнему оставалось враждебным. 18 мая в Женеве министр иностранных дел Франции Барту ознакомил представителя Италии в Лиге наций Алоизи с проектом Восточного пакта¹³. Сообщение Алоизи о его беседе с Барту и об отрицательном отношении Италии к советско-французской инициативе было направлено послам в Берлине, Париже и Москве¹⁴.

Первые публичные резкие выпады против Восточного пакта появились в редакционной статье фашистского рупора — газеты «Пополо д'Италия» 10 июня. Статья была инспирирована, а возможно, и написана Муссолини. Спустя три дня итальянский посол в Париже Пиньятти официально уведомил Барту о крайне отрицательном отношении Рима к проекту Восточного пакта и противопоставил ему «пакт четырех»¹⁵. В связи с усилением опасности германского проникновения в Центральную и Юго-Восточную Европу между Римом и Парижем началось

⁷ ДВП СССР, т. 17, № 218, с. 410.

⁸ Рябоконь С. И. Позиция стран Балканской Антанты в период переговоров о Восточном пакте. — В сб.: Политика держав на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск, 1977, с. 20—21.

⁹ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ... , p. 60—61.

¹⁰ Ibid., p. 66—67.

¹¹ Ibid., p. 73.

¹² Ibid., p. 61.

¹³ Ibid., p. 63.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibid., p. 75—76.

обсуждение планов совместной реорганизации Дунайского района. Итало-французское сближение имело временный характер, в силу того что укрепление французской системы союзов в этом районе не в меньшей степени препятствовало реализации итальянских планов экспансии. Итальянские усилия были направлены также на подрыв французской системы союзов. Параллельно в Риме стремились выработать совместную с Берлином экономическую политику в Дунайском районе¹⁶.

Наметилась линия согласования позиции между Римом и Берлином также в отношении Восточного пакта. В конце мая — начале июня итальянский посол в Берлине Черрути неоднократно с германским руководством вопрос об отношении к Восточному пакту. Переговоры показали совпадение позиций двух стран в их отрицательном отношении к советско-французской инициативе. Германская сторона ясно дала понять о своем крайне враждебном отношении к этому проекту¹⁷.

14 и 15 июня 1934 г. состоялась встреча двух фашистских руководителей. С глазу на глаз они обсудили вопросы двусторонних отношений и международные проблемы. Известно, что переговоры не принесли положительных результатов в вопросах урегулирования австрийской проблемы и разграничения сфер влияния в Юго-Восточной Европе¹⁸. Тем не менее, как отмечал советский полпред в Италии, «обе стороны сошлись лишь в отрицательном отношении к системе региональных пактов и гарантийных договоров»¹⁹. В циркулярном письме, направленном 22 июня всем итальянским дипломатическим представителям, МИД Италии указывал: «Относительно региональных соглашений глава правительства и канцлер пришли к выводу добиваться исключения всего, что может привести к разделу Европы на группы государств и станет препятствием для их дальнейшей консолидации и оживления отношений»²⁰.

Спустя несколько дней после переговоров в Венеции Муссолини принял французского посла Шамбрэна. После беседы с главой правительства посол сообщил в Париж, что Италия заняла враждебную позицию к проекту Восточного пакта²¹. Итальянский посол во Франции открыто противопоставлял соглашению с участием Советского Союза достижение франко-германского пакта при посредничестве Англии и Италии²².

В инструкциях, направленных 23 июня главой итальянского правительства послам в Лондоне и Варшаве, рекомендо-

¹⁶ Шихов В. И. Первые римские протоколы (март 1934). — В сб.: Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1966, ч. 1, с. 8—9.

¹⁷ DGFP, ser. C, v. 2, N 491.

¹⁸ Смирнова Н. Д. Политика Италии на Балканах. 1922—1935. М., 1979, с. 253—256.

¹⁹ ДВП СССР, т. 17, № 237, с. 450.

²⁰ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ..., p. 77.

²¹ DDF, ser. 1, v. 6, N 372.

²² Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ..., p. 78.

лось обратить внимание правительств Англии и Польши на пагубные последствия, к которым приведет подписание Восточного пакта. Послу в Лондоне Муссолини поручил обсудить с английскими руководителями усилия, направленные на срыв советско-французской инициативы²³. Одновременно Рим побуждал польское правительство выступить против советско-французской инициативы²⁴. Советская дипломатия проявляла заинтересованность в сохранении Италии в числе тех стран, которые оказывали сопротивление Германии. Сближение с ней могло произойти на основе близости позиций в предотвращении аншлюса Австрии. В противном случае итало-германское сотрудничество резко изменило бы к худшему всю обстановку в Европе. Советское правительство стремилось показать беспочвенность итальянских возражений против Восточного пакта, исходя из посылки, что злостью дня является предотвращение германской опасности²⁵.

Советские руководители высказывались против установления связи между Средиземноморским пактом, Малой Антантой, другими объединениями и Восточным пактом²⁶. В беседе с итальянским послом в Москве нарком иностранных дел неоднократно разъяснял советскую позицию в отношении Восточного пакта и опровергал возражения итальянской стороны против проекта²⁷. Комментируя аргументы советского наркома, посол Аттолико обратил внимание своего МИД, что они построены на «хорошем логическом фундаменте»²⁸.

Определенное воздействие на итальянскую позицию в отношении Восточного пакта оказали переговоры в Лондоне 9 и 10 июля между министрами иностранных дел Англии и Франции. Два аргумента вынудили английское правительство изменить свое недружественное отношение к проекту Восточного пакта. Во-первых, высказывания Барту о том, что в случае отказа западных стран от сотрудничества с СССР последний может стать на путь нормализации отношений с Германией. Во-вторых, подействовали угрозы Барту, что Франция пойдет на заключение военного союза с СССР, если не будет подписан Восточный пакт²⁹.

Министр иностранных дел Англии Саймон обещал поддержать проект Восточного пакта и оказать соответствующее воздействие на Германию, Польшу и Италию. Но поставил при этом два условия. Во-первых, он предложил, чтобы гарантии, которые Франция и СССР должны были дать друг другу, рас-

---

²³ Ibid., p. 81.

²⁴ Ibid., p. 82.

²⁵ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 189.

²⁶ ДВП СССР, т. 17, № 218, с. 411.

²⁷ Там же, № 221, с. 427; № 228, с. 433—434.

²⁸ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ..., p. 85.

²⁹ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 185—186.

пространялись и на Германию. Он добивался, чтобы Германия участвовала в соглашении между СССР и Францией о взаимной помощи. Это означало бы, что Франция должна была гарантировать не только СССР от возможного нападения Германии, но и Германию от возможного нападения СССР. Советский Союз должен был, в свою очередь, гарантировать Францию от возможного нападения Германии, а Германию от возможного нападения Франции.

Во-вторых, Саймон фактически потребовал согласия Франции на перевооружение Германии, заявив, что «согласие Германии на предложенное Восточное Локарно будет неизбежно зависеть от того, сможет ли быть достигнуто некоторое урегулирование вопроса вооружений»³⁰. Таким образом, английское правительство использовало обращение к нему относительно Восточного пакта для того, чтобы получить согласие Франции на вооружение Германии.

Французский министр иностранных дел согласился с требованием Саймона о распространении на Германию франко-советских гарантий, но второе условие отверг. Однако Барту предложил сообщить в Берлин, что в результате заключения Восточного Локарно создадутся лучшие условия для рассмотрения вопроса о германском вооружении³¹.

Английское правительство явно рассчитывало на возражения Советского Союза в отношении выдвинутых Лондоном условий. Вопреки этим надеждам Советское правительство согласилось на участие Германии во франко-советском договоре³².

В соответствии с достигнутой в Лондоне договоренностью между Барту и Саймоном 12 июля английское правительство через своих послов довело до сведения министров иностранных дел Италии, Германии и Польши, что оно поддерживает проект Восточного пакта³³. В частных беседах с ответственными руководителями этих стран англичане давали понять, что они не симпатизируют Восточному пакту³⁴. Вечером 12 июля английский посол в Риме Дрэммонд довел до сведения Муссолини итоги англо-французских переговоров³⁵.

Перед опасностью оказаться в изоляции итальянское правительство сделало 13 июля официальное сообщение, что оно поддерживает советско-французскую инициативу.

На итальянскую позицию оказала влияние не только угроза международной изоляции. Оправдывая поворот, итальянская официальная пропаганда ссылалась на то, что в ходе лондон-

³⁰ Международная жизнь, 1963, № 6, с. 157—158.

³¹ Там же, с. 158.

³² Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность. М., 1976, с. 183.

³³ Международная жизнь, 1963, № 6, с. 158.

³⁴ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 187.

³⁵ Lopez Celli A. L'Italia, Barthou ed il ..., p. 242.

ских переговоров проект Восточного пакта «был полностью преобразован и стал ближе к традиционной линии итальянской политики»³⁶. Лопец Челли полагает, что изменение итальянской позиции было связано со стремлением Рима в тот период во всем следовать за Лондоном. В 1934 г., пишет он, отношения с Англией «все еще имели приоритет в итальянской внешней политике». Вплоть до агрессии в Эфиопии, продолжает итальянский исследователь, итало-фашистское руководство занимало позицию «равной удаленности» от Берлина и Парижа и не стремилось создавать впечатления тесной итало-германской солидарности. Наконец, заключает Лопец Челли, Восточное Локарно представлялось для итальянской дипломатии «меньшим злом» по сравнению с советско-французским договором о взаимопомощи, который привел бы к установлению тесной связи обеих стран с Малой и Балканской Антантами³⁷.

Выводы итальянского исследователя смещают акценты и нуждаются в уточнении. Здесь уже отмечались усилия советской дипломатии по разъяснению итальянцам позиции СССР в отношении проекта Восточного пакта, который направлялся не против Италии, а «исключительно против германской опасности»³⁸. Влияние советских усилий на изменение позиции Италии к проекту несомненно. В опубликованных советских дипломатических документах отмечается, что положительные перемены в позиции Рима к Восточному пакту произошли раньше, примерно к 26 июня³⁹. По мнению советского полпреда в Италии Потемкина, такая перемена была вызвана следующими причинами: «Во-первых, сыграла свою роль более точная информация о сущности нашего проекта Восточноевропейского пакта. Она рассеяла опасения, вызванные призраком огромного антигерманского и антиитальянского блока. Во-вторых, итальянцы поняли, что Восточный пакт может осуществиться и вне связи с тревожащим их франко-советским гарантийным соглашением. В-третьих, поскольку в пакте предполагается участие Германии, он теряет в глазах итальянцев один из комбинаций, направленный против дружественной ей страны. В-четвертых, учитывая участие в пакте наряду с Германией Чехословакии и Польши, итальянцы начинают расценивать этот момент как фактор, могущий ослабить французские позиции в Европе и консолидацию Малой Антанты. В-пятых, сознавая зависимость франко-советского сближения от германской опасности, они рассчитывают, что по мере нормализации германо-советских отношений может замедлиться темп упомянутого сближения. Наконец, в-шестых, выражая свою

³⁶ Salvemini G. *Preludio alla seconda guerra mondiale*. Milano, 1967, p. 315.

³⁷ Lopez Celly A. *L'Italia, Barthou ed il ...*, p. 244—247.

³⁸ ДВП СССР, т. 17, № 196, 218, 221, 228, 248.

³⁹ Там же, № 237, с. 451.

готовность при известных условиях содействовать осуществлению нашего плана, итальянцы надеются нажать на этом политический капитал как посредники между Берлином и Москвою и участники дела умиротворения Европы»⁴⁰.

К этому следует добавить другие обстоятельства, вызванные кризисом в итало-германских отношениях в связи с активизацией нацистской агентуры в Австрии и наметившимся процессом итало-французского сближения⁴¹. «Сейчас менее, чем когда-либо, Муссолини расположен ссориться с нами. Сильнее, чем раньше, говорит в нем недоверие к национал-социалистической Германии. Настоятельнее, нежели раньше, возникает перед ним необходимость вывести свою страну из состояния изоляции»⁴², — заключил свой доклад советский полпред. Министр иностранных дел Чехословакии обратил внимание еще на одну причину, заключающуюся в том, что «итальянская лира уже давно держится только милостью Банк де Франс»⁴³.

Последовательное выполнение Лондоном и Римом обещаний поддерживать проект Восточного пакта могло бы сказаться чрезвычайно положительно на ходе переговоров о Восточном пакте и, в частности, повлияло бы на позицию Германии и Польши. К сожалению, как британская, так и итальянская дипломатии вели двойную игру, стремились ослабить анти-ревизионистскую направленность Восточного пакта, обеспечить сговор фашистских государств с Англией и Францией на анти-советской основе, извлечь из советско-французской инициативы максимальную выгоду для себя. Поэтому нельзя согласиться с Лопецом Челли, пытающимся представить дело так, будто Рим не проявлял никакой инициативы в отношении Восточного пакта⁴⁴. Отказавшись поддерживать германские усилия, направленные на немедленный срыв переговоров о пакте, глава итальянского правительства советовал Гитлеру извлечь максимальную выгоду из советско-французской инициативы⁴⁵. Сами итальянцы обусловили свою поддержку Восточного пакта достижением соглашения с Францией по колониальным вопросам. В преддверии визита Барту в Рим МИД Италии подготовил документ, в котором суть итало-французского колониального урегулирования была сведена к следующей формуле: «итальянцы проявляют незаинтересованность во французской

---

⁴⁰ ДВП СССР, т. 17, № 237, с. 452.

⁴¹ Савинова О. В. Проблемы аншлюса Австрии во франко-итальянских отношениях (1933—1935). — В сб.: Проблемы итальянской истории. 1978. М., 1978, с. 75.

⁴² ДВП СССР, т. 17, № 237, с. 453.

⁴³ Там же, № 220, с. 421.

⁴⁴ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ... , p. 244.

⁴⁵ DGFP, ser. C, v. 3, N 88, 103.

Северной Африке, а Франция — в Восточной Африке, включая Эфиопию»⁴⁶.

В начале августа доверенное лицо главы итальянского правительства сенатор Теодоли совершил поездку в Париж, где встретился с Барту и ответственными работниками МИД. Переговоры касались предстоявшей в ноябре дискуссии между министрами иностранных дел обеих стран. Стороны договорились обсудить главные европейские проблемы. К ним Теодоли по указанию Муссолини настойчиво стремился присоединить колониальные проблемы, и особенно обсуждение положения в Восточной Африке. Итоги переговоров сенатора в Париже не удовлетворили Муссолини. Он с раздражением резюмировал, что Франция избегает дискуссии по двусторонним проблемам, сводя ее к международным. Это вело, по словам Муссолини, к возрастающей незаинтересованности Италии в Восточном пакте даже в свете английской инициативы⁴⁷.

Италия активно поддерживала предложение Лондона о связи между подписанием Восточного пакта и решением вопроса о перевооружении Германии⁴⁸. Здесь следует согласиться с Лопецом Челли в том, что тактика Рима сводилась к постепенному «согласованному пересмотру существующих договоров»⁴⁹. Однако Барту, выступая 15 июля в Байонна, дал понять, что он исключает параллель между переговорами о Восточном пакте и перевооружении Германии. Это заявление охладило расчеты в Риме на возможность мирного пересмотра договоров. Дальнейшее ослабление интереса руководства Италии к Восточному пакту совпало с обострением итало-германского соперничества в Австрии, последовавшего за попыткой нацистского переворота 25 июля 1934 г. Лопец Челли полагает, что австрийский кризис отодвинул для Рима на второй план проект Восточного пакта. Такое объяснение представляется не вполне логичным. Казалось бы, наоборот, угроза независимости Австрии должна была способствовать привлечению Италии к участию в организации коллективного отпора германской агрессии. Однако обострение кризиса активизировало усилия Рима в противоположном направлении. Правительство Муссолини склонялось к подписанию двустороннего политического союза с Австрией. Поскольку противниками такого союза активно выступали Англия, Югославия и Франция, Рим был вынужден занять благоприятную позицию к французскому предложению о гарантии независимости Австрии посредством заключения так называемого Дунайского пакта. Однако итальянцы намеревались включить в него Германию, чтобы изолировать Фран-

---

⁴⁶ De Felice R. Mussolini il duce. Torino, 1974, p. 510—512.

⁴⁷ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ... , p. 263.

⁴⁸ Ibid., p. 252.

⁴⁹ Ibid., p. 253.

цию от ее союзников и не допустить сотрудничества Малой и Балканской Антант⁵⁰.

В Риме планы создания новой политической группировки противопоставлялись Восточному пакту и могли нанести ущерб его подготовке. Все это свидетельствовало об истинных намерениях итальянской дипломатии действовать в направлении, противоположном целям и сути проекта Восточного пакта.

1 августа министерство иностранных дел Латвии обратилось в Рим с запросом относительно согласия Италии на участие в консультациях в рамках Восточного пакта, даже если Италия не присоединится к нему. Итальянский МИД ответил, что этот вопрос не является актуальным и еще не рассматривался в министерстве. В любом случае, говорилось в ответе, итальянская позиция будет согласована с английской⁵¹.

Не ставя полного знака равенства между политикой Лондона и Рима, следует признать, что в рассматриваемый период английская дипломатия располагала определенными возможностями для оказания воздействия на Италию. В конце августа Франция обратилась к правительствам Англии и Италии с предложением согласовать с ними процедуру вступления СССР в Лигу наций. 28 августа временный поверенный Италии в Лондоне Витетти сообщил в Рим о заинтересованности Англии в обсуждении с итальянским правительством условий приема СССР в Лигу. В противном случае, подчеркивало английское руководство, может утвердиться общественное мнение, что прием СССР в Лигу произошел исключительно благодаря дипломатическим усилиям Франции⁵². Спустя два дня Алоизи направил циркулярное письмо дипломатическим представителям в странах, входящих в Лигу наций, с разъяснением, что вступление СССР в Лигу наций произошло благодаря совместной инициативе, предпринятой правительствами Англии, Италии и Франции⁵³. Официальное заявление не могло скрыть того очевидного факта, что позитивное отношение Рима к приему СССР было вынужденной мерой. В приступе бессильной злобы Алоизи рассматривал вступление СССР в эту международную организацию как «комедию, разыгранную французами», в которой итальянцы приняли участие по политическим соображениям⁵⁴.

8 сентября 1934 г. Германия направила предполагавшимся участникам Восточного пакта официальный меморандум о том, что она не намерена принимать участие в многостороннем до-

---

⁵⁰ Авершин В. И. Борьба СССР за коллективную безопасность в Дунайском бассейне и на Балканах.— В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1974, с. 18.

⁵¹ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ... , p. 254—255.

⁵² Ibid., p. 258.

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Aloisi P. Journal. P., 1957, p. 212—213.

говоре, предусматривающем оказание взаимной помощи. Германское руководство противопоставляло пакту двусторонние договоры. Считая невыгодным по политическим соображениям безоговорочное отклонение идеи заключения многостороннего соглашения, оно выражало согласие на подписание только такого договора, который содержал бы лишь обязательства о неападении и консультациях⁵⁵. В качестве предварительного условия Германия выдвинула претензии на признание за ней прав на перевооружение⁵⁶. Италия признала германские предложения обоснованными⁵⁷.

Уклончивым по форме и отрицательным по существу был и ответ, полученный от Польши. НКВД расценил ответы Германии и Польши как фактический отказ от участия в Восточном пакте⁵⁸.

Витетти обсудил с руководителями Форин Оффиса Ванситтарт и Сарджентом последствия германского меморандума. Ванситтарт заметил, что заключительная часть документа оставляла надежду на заключение многостороннего соглашения о консультациях, в которых однако он не видел никакой пользы. Комментируя сообщения французской печати о возможности заключения Восточного пакта в обход Германии, Сарджент ясно дал понять, что британская дипломатия будет рассматривать такую инициативу как исключительно вредную⁵⁹.

В ответном письме, направленном в итальянское посольство в Лондоне, глава итальянского правительства сообщил, что он разделяет позицию английского руководства⁶⁰. Это позволило итальянскому исследователю Лопецу Челли прийти к выводу, что в конце сентября инициатива Восточного Локарно «потерпела неудачу». Ответственность за провал Восточного пакта он возлагает целиком на Германию и Польшу. Позицию Италии определяет как «сдержанную», не слишком благоприятную в отношении к советско-французской инициативе⁶¹. По его мнению, Италия в тот период придерживалась традиционных целей внешней политики и искренне стремилась добиться сближения с Францией. Однако правительство Франции «недооценило тот вклад, который могла внести Италия в работу по достижению европейской безопасности» и стремилось достичь сотрудничества с Римом «малой ценой». Поэтому, утверждает Лопец Челли, итало-французские переговоры длились долго и напоминали «диалог между глухими», а пе-

---

⁵⁵ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 193.

⁵⁶ DGFP, ser. C, v. 3, N 200.

⁵⁷ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ..., p. 265.

⁵⁸ Международная жизнь, 1963, № 7, с. 154.

⁵⁹ Lopez Celly A. L'Italia, Barthou ed il ..., p. 267.

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ Ibid., p. 274.

риод сотрудничества двух стран был кратковременным. В целом, причины неудачи в организации Восточного пакта он видит в том, что «правительства предпочитали руководствоваться старыми мотивами, в то время как международная обстановка требовала новых»⁶².

Основные выводы Лопеца Челли не выдерживают критики. Прежде всего, он сознательно замалчивает общеизвестный факт, что черта под проектом Восточного пакта была подведена не в сентябре 1934 г., а значительно позже. Возможности организации коллективного отпора фашистским агрессорам существовали вплоть до начала второй мировой войны.

Учитывая отрицательную позицию Германии и Польши, Советское правительство начало добиваться заключения Восточного пакта без них⁶³. Похоронив проект пакта в сентябре 1934 г., Лопец Челли ставит во главу угла в европейской политике Италии ее отношения с Францией. Впрочем, в освещении этого вопроса он также обходит молчанием главное противоречие, которое делало итало-французское сближение временным и непрочным. Если Франция стремилась сохранить Версальскую систему с наименьшими потерями за свой счет, то итало-фашистское руководство преследовало противоположные цели: стремилось радикально пересмотреть итоги первой мировой войны. Наряду с Германией, Польшей и Англией немалая доля ответственности за срыв усилий по заключению Восточного пакта лежит и на итальянском руководстве.

Не отказываясь формально от поддержки Восточного пакта, итальянская дипломатия фактически противопоставила ему сотрудничество с одной Францией, направленное на изоляцию СССР. На некоторое время итало-французское сближение стало важным фактором международных отношений⁶⁴. После убийства 9 октября 1934 г. Луи Барту сотрудничество между Италией и Францией приобрело новые оттенки. Справедливо пишет Н. Д. Смирнова, что если для Барту сближение с Италией рассматривалось в качестве одного из промежуточных этапов на пути общеевропейского урегулирования в интересах создания системы коллективной безопасности, то для Лавала достижение договоренности с Италией сводилось к обоюдовыгодному империалистическому торгу⁶⁵. Советский нарком Литвинов обращал внимание на то, что «наша концепция о полезной параллельности нашего и итальянского сближения с Францией как будто не разделяется Италией, которая видит в этих двух сближениях элемент конкуренции»⁶⁶.

---

⁶² Ibid., p. 277—278.

⁶³ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 221.

⁶⁴ Савинова О. В. Проблема аншлюса Австрии во франко-итальянских отношениях, с. 75.

⁶⁵ Смирнова Н. Д. Политика Италии на Балканах, с. 271.

⁶⁶ ДВП СССР, т. 18, № 24, с. 37.

С 5 по 7 января 1935 г. в Риме встречались Муссолини и новый французский министр иностранных дел Лаваль. Подписанное в ходе переговоров соглашение развязало руки итальянскому империализму для агрессии против Эфиопии. Советский нарком иностранных дел указывал на опасные последствия соглашения для коллективной безопасности: «1. Уменьшение интереса к Восточному пакту, хотя Римский пакт должен выполнять совершенно другие функции и не может заменять Восточного пакта. 2. Германия, которая готова была заплатить за легализацию вооружений Восточным пактом, предпочтет расплатиться Римским пактом, если другие не будут настаивать на обоих пактах в качестве компенсации за довооружение. 3. Создан прецедент пакта о консультации и ненападении без взаимной помощи. Это усилит сопротивление Германии включению в Восточный пакт взаимной помощи. 4. Присоединение к соглашению Англии, Турции, Греции и других стран может создать впечатление антисоветского блока. 5. В случае присоединения Англии Муссолини может попытаться под покровом нового соглашения воскресить «пакт четырех»⁶⁷.

В ходе римских переговоров Италия и Франция поставили на повестку дня задачу оформления Дунайского пакта⁶⁸. В этом маневре проявилось отчетливое намерение итальянского руководства расколоть союзы в Центральной и Юго-Восточной Европе. Обеспокоенные агрессивным характером политики фашистской Германии, страны Малой Антанты высказались на заседании Постоянного совета в Любляне 11 января за достижение советско-французского сотрудничества и скорейшее заключение Восточного пакта⁶⁹.

1—3 февраля 1935 г. французский министр иностранных дел Лаваль вел переговоры в Лондоне с целью подготовки совместных предложений, на базе которых можно было бы договориться с гитлеровской Германией, требовавшей отмены статей о военных ограничениях Версальского договора. Из опубликованного коммюнике видно, что Восточный пакт был отодвинут на задний план. О нем говорилось как о составной части широкого и трудно осуществимого плана⁷⁰.

Известно, что английское правительство оказывало нажим на Францию с целью совершенно опустить Восточный пакт из общего текста Лондонского соглашения⁷¹.

В связи с этим советский нарком Литвинов предостерегал, что англичане «толкали французов в Лондоне и будут в дальнейшем еще больше толкать к ликвидации или обесценению

⁶⁷ ДВП СССР, т. 18, с. 614, сноска 9.

⁶⁸ De Felice R. Mussolini il duce, p. 527.

⁶⁹ Международная жизнь, 1963, № 7, с. 158.

⁷⁰ Международная жизнь, 1963, № 8, с. 181.

⁷¹ Там же, с. 183.

Восточного пакта»⁷². Действительно, в дальнейшем Англия не оказывала поддержки заключению Восточного пакта и, более того, занимала откровенно враждебную позицию⁷³.

В апреле 1935 г. Советское правительство рассматривало Италию наряду с Англией «несомненными противниками Восточного пакта»⁷⁴. Развернув активную подготовку к войне против Эфиопии, италофашистское руководство стремилось воспрепятствовать любым действиям, направленным на осуществление мер коллективной безопасности в Европе. В Риме проявляли повышенный интерес к тому, чтобы заручиться дипломатической поддержкой своих агрессивных действий со стороны Лондона и Парижа. Стали проявляться контуры итало-германского сближения. Пристальный интерес в Риме вызвало сообщение доверенного лица Муссолини, председателя итальянской торговой палаты в Берлине Ренцетти о беседе с германскими высшими должностными лицами на вечеринке по случаю бракосочетания Геринга. Ренцетти особенно выделил тот факт, что он оказался единственным иностранцем, приглашенным на торжество. Наиболее интересным, по словам Ренцетти, оказался его разговор с министром просвещения Рустом. Министр сообщил, что Гитлер проявил большой интерес к его предстоящей поездке в Рим по приглашению итало-германского института колоний. В Берлине, подчеркнул министр, придают большое значение развитию культурных связей с Италией. «Хорошие итало-германские отношения,— продолжал Руст,— могут внести решающий вклад в формирование европейского духа, который так необходим, чтобы иметь возможность противостоять вторжению азиатской расы»⁷⁵. Министр заверил Ренцетти, что Италии не следует опасаться германского продвижения на юг. Из беседы с Рустом президент итальянской торговой палаты вынес убеждение, что Берлин обеспокоен развитием итало-французских отношений и стремится противопоставить ему расширение связей с Италией по всем направлениям, чтобы «воздвигнуть мост самого сотрудничества». Ренцетти заметил своему собеседнику, что определенные итальянские обязательства в отношении Франции не должны являться помехой для итало-германского сотрудничества⁷⁶.

Беседа Ренцетти с Рустом состоялась в тот день, когда в Стресе открылась конференция глав правительств и министров иностранных дел в связи с денонсированием Гитлером военных статей Версальского договора. В Берлине опасались

---

⁷² ДВП СССР, т. 18, № 40, с. 69.

⁷³ Подробнее об этом в кн.: Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, гл. 4.

⁷⁴ Международная жизнь, 1963, № 10, с. 151.

⁷⁵ ACS, МСР, б. 165, ф. 20, 1935. 11. 4.

⁷⁶ Ibidem.

образования антигерманского фронта и стремились сорвать его рядом маневров.

12 апреля министр иностранных дел Нейрат заявил о готовности Берлина пойти на заключение Восточного пакта, содержащего условия о ненападении и консультациях⁷⁷. Одновременно были предприняты шаги для углубления связей с Италией. 23 апреля прибывший в Италию принц Филипп Гессенский добился аудиенции у Муссолини с тем, чтобы обсудить некоторые стороны итало-германских отношений⁷⁸. Есть основания предполагать, что с этой встречи начались регулярные визиты принца Гессенского в Рим в качестве связного Гитлера, а не с августа 1936 г., как утверждает западногерманский исследователь М. Функе⁷⁹.

В мае 1935 г. Гитлер и Муссолини публично призвали смягчить напряженность между двумя странами. По итальянской инициативе было достигнуто соглашение о прекращении полемики в печати обеих стран. В Италии был снят запрет на распространение немецких газет. 21 мая Гитлер сделал жест, откровенно рассчитанный на примирение с Италией. Он заявил, что Германия «не имеет ни намерения, ни желания вмешиваться во внутренние дела Австрии и тем более аннексировать ее»⁸⁰.

После заключения в мае 1935 г. франко-советского и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи глава итальянского правительства сообщил германскому военно-воздушному атташе в Риме, что договоры создали новый фактор в международной политике и новый итальянский внешнеполитический курс будет вести к сближению с Германией⁸¹.

Советский нарком иностранных дел информировал полпреда в Италии: «Из разных и достоверных источников получаем сведения, что итальянцы науськивают Прибалтийские государства против сотрудничества с СССР, рекомендуя им сближение с Польшей»⁸². В сообщении в Москву советский полпред отметил дополнительно, что Италия «отрицательно относится как к франко-советскому пакту, так и ко всей системе безопасности» и через посредство Польши «Муссолини хочет добиться такой политической комбинации, которая могла бы противостоять франко-советско-малоантантовской системе»⁸³.

Договоры СССР с Францией и Чехословакией могли стать важным фактором в защите европейской безопасности против фашистской агрессии, могли способствовать сплочению других

⁷⁷ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 269—270.

⁷⁸ ACS, PCM, 1934—1936, b. 15, f. 2, sottofasc. 3973. *Politica germanica*, 1935, 23. 4.

⁷⁹ Funke M. *Sanktionen und Kanonen*. Dusseldorf, 1970, S. 66.

⁸⁰ Petersen J. *Hitler e Mussolini. La difficile alleanza*. Roma, 1975, p. 364.

⁸¹ Ibidem.

⁸² ДВП СССР, т. 18, № 207, с. 313.

⁸³ Там же, с. 636—637.

европейских стран, которым угрожала германская агрессия. Однако следует отметить, что в отличие от Барту, понимавшего истинные национальные интересы Франции и выступавшего за сотрудничество с СССР в борьбе против гитлеровской агрессии, Лаваль был противником такого сотрудничества. Линия, избранная французской дипломатией, затрудняла возможность превращения советско-французского договора в эффективный инструмент для борьбы против агрессии⁸⁴.

3 июня французский министр иностранных дел Лаваль направил германскому посольству меморандум, в котором предложил продолжить переговоры о Восточном пакте на основе германских условий от 12 апреля, предусматривавших ограничиться подписанием соглашения о ненападении и безопасности⁸⁵. Германское руководство отклонило Восточный пакт и в новом виде, заявив, что в результате заключения франко-советского договора его заявление от 12 апреля утратило силу⁸⁶. Советский нарком иностранных дел констатировал, что в связи с позицией Германии можно считать «на данное время вопрос о Восточном пакте и без взаимной помощи ликвидированным»⁸⁷.

Таким образом, главная ответственность за срыв договора о коллективной безопасности в Европе, выдвинутого совместно СССР и Францией, лежит прежде всего на правящих кругах Германии и Польши. Немалой является вина правительства Великобритании, которое своей двурушнической политикой подрывало усилия по созданию системы коллективной безопасности. С самого начала возникновения советско-французской инициативы она вызвала отрицательное отношение в Риме. Однако перед угрозой оказаться в изоляции итальянское правительство было вынуждено поддержать проект, но не отказалось от усилий, направленных на его срыв. Откровенно враждебная Восточному пакту позиция Германии и Польши, двурушнический курс Англии, непоследовательность Франции, усилившаяся с приходом на пост министра иностранных дел Франции, противника соглашения с Советским Союзом П. Лавала, побудили правящие круги Италии встать на путь открытого противодействия Восточному пакту. Последствия срыва Восточного пакта трудно переоценить. Отсутствие организованного коллективного отпора фашистской агрессии развязало руки итальянскому империализму в Восточной Африке, быстрыми темпами росла германская агрессия в Европе. Политика попустительства агрессорам, проводимая западными державами, открыла путь итало-германскому союзу и приблизила вторую мировую войну.

---

⁸⁴ Международная жизнь, 1963, № 10, с. 153.

⁸⁵ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, с. 296.

⁸⁶ Там же, с. 296.

⁸⁷ ДВП СССР, т. 18, № 253, с. 273—274.